

Михаил Федорович Казанцев

Институт философии и права

Уральского отделения РАН,

г. Екатеринбург, Россия

E-mail: kazan.m@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3492-2815

ResearcherID: AAQ-4861-2021

SPIN-код: 6652-0214

С.С. Алексеев: от гражданского права к теории права и возрождению цивилистики

Аннотация. В статье раскрывается значение для отечественного правоведения выдающегося ученого и организатора науки, правоведа, философа, мыслителя, публициста, писателя, государственного деятеля, доктора юридических наук, профессора, члена-корреспондента Российской академии наук Сергея Сергеевича Алексеева (1924–2013). Упор делается на двух главных для ученого областях правоведения – гражданском праве и теории права. Прослеживается в развитии исследовательский путь правоведа от советского гражданского права и марксистско-ленинской теории права к поиску новых подходов в теоретическом постижении права и возрождению цивилистики. Показывается, что главная заслуга Алексеева-теоретика советского периода – создание полной, системной, детально структурированной общей теории права, нашедшей воплощение в завершенном виде в двухтомной «Общей теории права» (1981–1982). Научная ценность его теоретико-правовых исследований постсоветского периода заключена прежде всего в результатах поиска новых подходов к праву, полученных при рассмотрении права как объективной реальности, в самой материи которого заложена специфическая логика, целеустремленная к свободе человека, его неотъемлемым правам, их обеспечению, при понимании права в высших его значениях как права человека, при характеристике права с мировоззренческих позиций, как феномена Разума и высоких истинно человеческих начал. Заслуги Алексеева-цивилиста в том, что он сыграл поистине выдающуюся роль в возрождении частного права, цивилистики в России, в создании Гражданского кодекса Российской Федерации (именно он инициировал подготовку проекта нового Гражданского кодекса, он же осуществлял общее стратегическое и научное руководство разработкой проекта кодекса, по-

мимо того, он принимал непосредственное участие в подготовке проекта кодекса в составе рабочей группы и, наконец, он взял на себя идеологическое и организационное обеспечение продвижения кодекса от проекта к действующему закону в органах государственной власти).

Ключевые слова: Алексеев Сергей Сергеевич, система общетеоретических правовых знаний, теория права, аналитическая теория права, инструментальная теория права, гражданское право, частное право, цивилистика, право собственности

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Минобрнауки России в форме субсидий из федерального бюджета на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639).

Век правоведа. В год столетия Сергея Сергеевича Алексеева (1924–2013) – доктора юридических наук, профессора, члена-корреспондента Российской академии наук, почетного доктора (*honoris causa*) Университета Париж XII Валь-де-Марн, заслуженного деятеля науки РСФСР, участника Великой Отечественной войны – самое время окунуть взором творческий путь ученого, попытаться осмыслить его значение для отечественного правоведения.

Масштаб личности С.С. Алексеева в первую очередь определяется тем, что он – выдающийся ученый-правовед, лидер отечественной юридической науки последней трети XX – первого десятилетия XXI в., ученый с мировым именем, чьи фундаментальные идеи в области теории и философии права, конституционализма, частного права существенно обогатили и продвинули вперед науку, сформировали профессиональное мировоззрение многих тысяч юристов, способствовали становлению современной правовой системы в нашей стране и, воплотившись в законах, благотворно повлияли на жизнь людей.

Кроме того, С.С. Алексеев – организатор науки (основатель Института философии и права Российской академии наук и Исследовательского центра частного права при Президенте Российской Федерации) и государственный деятель (председатель Комитета Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка, председатель Комитета

конституционного надзора СССР, член Президентского совета). И еще он – публицист и писатель¹.

Но прежде всего С.С. Алексеев ученый – правовед и философ. С.С. Алексеевым опубликовано более 500 произведений по проблемам теории государства и права, гражданского, конституционного права и философии права, в том числе свыше 80 книжных изданий (не считая учебников и других работ, написанных в составе авторского коллектива). Его труды получили широкое признание и являются выдающимся вкладом в развитие юридической науки. Более 10 книг издано за рубежом.

В правоведении главными, можно сказать, родными для С.С. Алексеева являются гражданское право (частное право, цивилистика) и теория права (с выходом на философию права). Им он отдал более 60 лет своей жизни (с 1949 по 2013 г.).

Далее прослеживается в развитии исследовательский путь правоведа от советского гражданского права и марксистско-ленинской теории права к поиску новых подходов в теоретическом постижении права и возрождению цивилистики.

Гражданское право – начало. В мае 1949 г. студент 4-го курса Свердловского юридического института Сергей Алексеев был рекомендован руководством вуза для поступления в аспирантуру московского Института права Академии наук СССР (так тогда назывался Институт государства и права Российской академии наук) по теории государства и права. Но обстоятельства сложились так², что учеба в московской аспирантуре сорвалась. Казалось бы, неудача. Но нет. Вот как об этом пишет спустя многие десятилетия сам Сергей Сергеевич: «...неудача, связанная с перспективой поехать в аспирантуру в Москву, как это бывает иной раз в жизни, обернулась небывалой удачей: я остался в своем родном институте, сразу же был принят в аспирантуру по гражданскому праву, вошел в состав мощного коллектива специалистов по гражданскому праву под руководством Бориса Борисовича Черепахина. И это во многом определило мою последующую жизнь, скажу больше – мою судьбу» (Алексеев 2012: 15).

¹ Подробнее о биографии С.С. Алексеева, гранях его деятельности см.: (Казанцев, Руденко 2024).

² По свидетельству самого С.С. Алексеева, не хватило денег на билет в Москву (Алексеев 2012: 15).

На кафедре гражданского права Свердловского юридического института им были защищены кандидатская диссертация об акцептной форме расчетов (Алексеев 1951) и докторская – о предмете гражданского права (Алексеев 1959б) (соответственно, в 1952 и 1960 гг.).

Кроме монографии о предмете гражданского права (по которой защищалась докторская диссертация), у С.С. Алексеева (в сущности, еще молодого ученого) за короткое время вышли (причем в главном юридическом издательстве страны!) еще две книги по гражданско-правовой тематике: «Гражданская ответственность за невыполнение плана железнодорожной перевозки грузов» (Алексеев 1959а) – его самая первая опубликованная монография – и «Гражданское право в период развернутого строительства коммунизма» (Алексеев 1962) – отклик на XXI съезд КПСС, провозгласивший вступление Советского Союза в период развернутого строительства коммунизма.

Как видим, на рубеже 1950–1960 гг. С.С. Алексеев взял стремительный разгон в советской гражданско-правовой науке. И в самое это время он делает крутой поворот – к теории права. И поворот этот не был случаен.

Теория права – продолжение. Интерес к теории права у С.С. Алексеева зародился еще в студенческие годы. Однако в силу ранее описанных обстоятельств путь в науку он начал с гражданского права. И только после перехода в 1961 г. на кафедру теории государства и права, причем сразу на должность заведующего кафедрой, С.С. Алексеев смог в полную силу заняться теорией права.

Уже в первые годы обнаружил себя фирменный Алексеевский подход к освоению теории права, определяющими чертами которого стали основательность, системность и масштабность. Наряду с глубокой монографической разработкой отдельных теоретико-правовых проблем (Алексеев 1961; Алексеев 1966; Алексеев 1971), С.С. Алексеев пишет полную, детализированную «Общую теорию социалистического права», опубликовавшуюся в 4 выпусках (Алексеев 1963–1966). До этого в Советском Союзе одним автором не создавалась столь объемная (почти 900 страниц) общая теория права, о чем свидетельствует библиография по теории государства и права за 1917–1968 гг. (Кулажников 1969).

Спустя пять лет С.С. Алексеев развел успех двухтомником «Проблемы теории права» (Алексеев 1972–1973), который на долгие годы стал наиболее востребованным и цитируемым изданием по общей теории права, да и, пожалуй, вообще самым популярным юридическим изданием.

Наконец, еще через десять лет он выпускает двухтомную же «Общую теорию права» (Алексеев 1981–1982). Это масштабное, фундаментальное произведение представляет собой результат разработки С.С. Алексеевым общей теории права за двадцатилетний период³. И, как выяснилось позже, оно, по сути, подыто-жило развитие общей теории права всей советской эпохи.

Поиск новых подходов к теоретическому познанию права. После смены эпох, а точнее по завершении «хождения во власть», С.С. Алексеев вернулся к интенсивной научной работе, в том числе к теоретическому постижению права, но уже на новом витке.

Начиная с 1993 г. выходит целая серия книг С.С. Алексеева, в которых он ищет и от книги к книге развивает новые подходы к общетеоретическому осмыслению права: «Теория права» (Алексеев 1993), «Философия права» (Алексеев 1997), «Самое святое, что есть у Бога на земле» (Алексеев 1998), «Право. Азбука, теория, философия» (Алексеев 1999б), «Право на пороге нового тысячелетия» (Алексеев 2000а), «Теория права: поиск новых подходов» (Алексеев 2000б). Серию завершила монография «Восхождение к праву» (Алексеев 2001), которая стала итогом всей многолетней работы С.С. Алексеева по теоретическим проблемам права (о ней еще пойдет речь в статье).

Чтобы оценить вклад С.С. Алексеева в теорию права, прежде надо сказать о его видении системы общетеоретических правовых знаний. Представления об этой системе наиболее интенсивно развивались им в постсоветский период поиска новых подходов к общетеоретическому осмыслению права и в итоговом виде сложились в монографии «Восхождение к праву». В компактном обобщенном изложении они таковы.

Целостная система общетеоретических правовых знаний состоит из двух звеньев – общей теории права и философии

³ Сюда следует добавить еще несколько монографий и множество научных статей по различным проблемам теории права, которые упомянуть здесь нет возможности из-за нехватки места.

права. Общая теория права включает два уровня – аналитическую общую теорию права и инструментальную общую теорию права. Оба эти уровня общетеоретических правовых знаний не конкурируют друг с другом, не перекрывают друг друга. Каждый из них занимает свою нишу, свое достойное место в системе общей теории права, каждый по-своему, но в одинаковой мере важен для решения практических задач и для достижения права, его особенностей и секретов. Философия права представляет собой наиболее высокую по научеведческому уровню ступень теоретического осмыслиения права, но при этом не является уровнем (аспектом) общей теории права. Таким образом, теоретическое познание права осуществляется на трех последовательных уровнях: во-первых, на уровне аналитической общей теории права; во-вторых, на уровне инструментальной общей теории права; в-третьих, на уровне философии права.

Аналитическая общая теория права раскрывает элементы, атомы догмы права как системы юридических норм, их внутреннее строение, формы, действие и фиксирует эти «элементарные частицы» права как нормативного явления в единых для всех юридических дисциплин понятиях. По своему научеведческому профилю аналитическая общая теория права остается в рамках юридического позитивизма, догмы права (отторгая с точки зрения строго научных подходов существующие в теории позитивного права крайности, в том числе претензии быть некой конечной философией реальной юридической материи – то, на что претендует кельзенская концепция нормативизма).

Инструментальная общая теория права основана на инструментальном подходе и призвана с опорой на качество определенности права, на весь комплекс правовых средств освещать более глубокие пласти правовой материи (в связи и в динамике всех ее элементов), ее специфическую логику и особенности как институционного образования, ее структуру, свойства, механизмы, функционирование, направления и типы правового воздействия на жизнь общества. Инструментальная общая теория права представляет собой новую, наиболее высокую ступень правовой науки в общетеоретической плоскости, вплотную примыкающую к вершине теоретических знаний по правоведению – к философии права.

Философия права характеризуется как область знаний о праве в жизни людей, в человеческом бытии, призванная дать мировоззренческое объяснение права, раскрыть его смысл и предназначение для людей, каждого человека, обосновать его под углом зрения сути человеческого бытия, существующей в нем системы ценностей. Философия права как составная часть правоведения – это завершающее звено целостной системы общетеоретических правовых знаний, где реализуются и развиваются на философском уровне данные предшествующих ступеней, в особенности данные о специфической логике права, и на этой основе разрабатывается собственная философско-правовая проблематика (Алексеев 2010: 80-82, 309-310).

Выделяя *периоды научно-теоретического творчества С.С. Алексеева* и преломляя их сквозь призму его вышеописанных представлений о трехуровневом теоретическом осмыслиннии права, можно сказать, что советский период (1950–1991) был посвящен разработке аналитической общей теории права (которая по временной привязке является советской теорией права⁴), а постсоветский (1992–2013) – помимо того, также инструментальной общей теории права и философии права.

Главная заслуга Алексеева-теоретика в советский период состоит, думается, в создании полной, системной, детально структурированной общей теории права, нашедшей воплощение сначала в вышедшей в 4 выпусках «Общей теории социалистического права» (Алексеев 1963–1966), затем в двухтомных «Проблемах теории права» (Алексеев 1972–1973) и, наконец, в двухтомной «Общей теории права» (Алексеев 1981–1982). Научная ценность этой Алексеевской теории права не утрачена по сию пору, а следовательно, ее значимость простирается за пределы советской эпохи. Ее завершающая версия – двухтомная «Общая теория права» является вершиной развития теории права советского времени.

Научная ценность теоретико-правовых исследований Алексеева постсоветского периода заключается прежде всего в результатах поиска новых подходов к праву, которых он достиг при рассмотрении права как объективной реальности, в самой материи которого заложена специфическая логика, целеу-

⁴ О феномене советской теории права см.: (Алексеев 2010: 38-42).

стремленная к свободе человека, его неотъемлемым правам, их обеспечению; при понимании права в высших его значениях как права человека; при характеристике права с мировоззренческих позиций как феномена Разума и высоких истинно человеческих начал.

Означенные результаты наиболее завершенное и развернутое отражение нашли в полномасштабной теоретической научной монографии «Восхождение к праву. Поиски и решения» – главном научном труде С.С. Алексеева, который является итогом более чем пятидесятилетней работы ученого, то есть, практически всей его жизни, и не только по теоретическим проблемам права, но, по словам самого автора, итогом всей его научной, педагогической, законоподготовительной и литературно-публицистической деятельности. Вслед за первым изданием книги (Алексеев 2001) в 2002-м году вышло ее второе, переработанное и дополненное издание, в редакции которого монография в 2010 году вошла в Собрание сочинений С.С. Алексеева (Алексеев 2010). В концентрированном и частично уточненном виде основные идеи монографии были изложены автором в 2011 г. в докладе «Право – предназначение» (Алексеев 2011).

На страницах итоговой книги С.С. Алексеев ведет восхождение к праву на трех последовательных уровнях его познания: начинает на уровне аналитической общей теории права, иными словами, на уровне догмы права; развивает на уровне инструментальной общей теории права; завершает на уровне философии права.

На уровне инструментальной общей теории права (остановимся здесь только на этом уровне) Алексеев ведет поиск новых подходов к праву и, реализуя их, формулирует новые идеи в научном осмыслении права. Наиболее значимые из них в сжатом изложении (Алексеев 2010: 77, 91, 92, 99-101, 229, 232, 241, 281, 288; Алексеев 2011: 5-6, 9-11, 18, 23) таковы.

Ключевое звено новых подходов к праву – инструментальная теория. Суть идеи инструментального подхода в праве в том, что: во-первых, весь спектр фактических данных юридических знаний остается в сфере права, дело лишь в том, что эти данные не ограничиваются одними юридическими нормами, а охватывают все многообразие правовых (именно правовых!) явлений,

выступающих в качестве инструментов правовой регуляции; во-вторых, эта «инструментальная» фактура права ближайшим образом опирается на главное качество права – качество определенности, способность придавать таковую всей социальной жизни (главным образом в виде юридических конструкций) и, что не менее существенно, дать обществу альтернативу тому состоянию «грядущей и, увы, наступающей анархии», которое выражено в насилии и произволе; в-третьих, инструментальная трактовка права является исходной основой для характеристики уникальных особенностей правовой материи, ряда ее принципиально новых характеристик и прежде всего своеобразной логики права, которая придает основательный социальный смысл отмеченным выше качествам права, опирающимся на его качество определенности.

Право – объективная реальность. Исходный, принципиально важный пункт истинно научного понимания права заключается в том, что действующее право, именуемое позитивным, – это не просто и не только мысль. Не просто известные идеи и воля, суждения о должном и возможном поведении, не только порой произвольные решения властей о том, «кто» и «что» вправе делать и «как» поступать. Позитивное право – это факт, то есть внешняя реальность, строгая объективная данность. Такая реальность, объективная данность, которая каждый момент существует и действует как явление нашего бытия, нечто обособленное и внешнее для каждого человека и для всех социальных институтов, для общества в целом.

Юридическая материя. Право имеет свое тело как своеобразную материю со своими свойствами, своей жизнью, логикой существования и развития. Материю – не в грубо материалистическом понимании, т. е. не в значении вещественных, зримых предметов (хотя в праве есть и такая сторона – законы, другие правовые источники, документы), а в значении социальной, во многом «незримой» реальности. Центральным звеном правовой материи (в силу самой ее природы) являются субъективные права.

Право как форма. При всей исключительной важности в жизни человеческого сообщества экономического, политического, нравственного, иного фактического содержания законов, юридических норм, в области юриспруденции первостепенное

значение принадлежит форме, притом форме внутренней (которая в основном и образует своеобразную юридическую материю).

Логика права. Характеристика права как логической системы не исчерпывается тем, что оно как никакое иное социальное явление воплощает в самой своей органике требования и правила формальной логики и подчиняется математическим методам. Ему присуща и своя, особая логика – логика права. Логика права – это математического типа специфические закономерности права как своеобразной объективной реальности, касающиеся юридических норм и вместе с тем всей материи права.

Юридические конструкции. Юридические конструкции являются собой наиболее развитой уровень правовой материи. Юридические конструкции, являющиеся результатом типизации в праве, и образуют основное содержание «тела» права в более или менее развитой юридической системе. Именно здесь, в юридических конструкциях, и раскрывается своеобразие права как объективной реальности, состоящей именно во внутренней форме, т.е. в структурной организации его содержания.

Исходное начало науки. Только при признании того, что предметом юридических знаний являются не сами по себе акты власти, не требования той или иной идеологии, не какие-то иные фантомы, а твердая объективная реальность – только при признании этого возможна действительная, истинная наука, имеющая дело с реальными фактами окружающей нас действительности. То есть такая же в принципе наука, как все иные отрасли знаний. Да к тому же наука, призванная практически и теоретически осваивать такие реальные факты действительности, которые в той или иной мере выражают известные идеальные, гуманитарные начала и ценности. Такой («естественно-технический» и, одновременно, гуманитарный) характер правоведения придает ему высокозначимый научно-важный статус.

Главный вывод Алексеева, сделанный им в результате восхождения к праву, исполнен внутренней силой и убежденностью мыслителя и в то же время в контексте последних событий в мире звучит тревожно и провидчески. У человечества нет

иного пути и иного способа решения глобальных проблем и трудностей, грозящих тяжкими, катастрофическими последствиями для человеческого рода, как поставить в самый центр жизни людей современное право, повсеместно, непоколебимо признать его верховенство. Только оно, право, способно противостоять вполне возможной катастрофе, которая грозит человечеству в обстановке грядущей анархии, вольницы, ненасытного и изощренного потребительства, притом, увы, в условиях, казалось бы, близкого всеобщего процветания (Алексеев 2010: 522; Алексеев 2011: 66).

К возрождению цивилистики. К гражданско-правовой тематике С.С. Алексеев вернулся только ближе к 1990-м гг. – сначала как законодатель (в бытность председателя комитета по законодательству Верховного Совета СССР), а после оставления государственных должностей – как ученый, но опять-таки в немалой степени в контексте законопроектных работ. В это время из-под пера С.С. Алексеева, в частности, вышли «Гражданское право в современную эпоху» (Алексеев 1999а), «Частное право» (Алексеев 1999с.), «Право собственности. Проблемы теории» (Алексеев 2006, 2007, 2008). Это были исследования уже не по советскому гражданскому праву, а в духе времени – разработки по частному праву, цивилистике.

Наиболее крупной (не только по размеру) своей цивилистической работой постсоветского периода Алексеев считал книгу по теории права собственности (неслучайно она в течение трех лет вышла тремя изданиями с переработкой и дополнениями и включена в собрание сочинений). В этой книге ученый, по его словам, «предпринял попытку положить в основу рассмотрения вопросов собственности философские положения, которые связывают наше миропонимание с человеком, его разумом и свободной волей, и с этих позиций обосновать взгляд на собственность (право собственности) как на великолепие человечества и одновременно как на остро проявившуюся в последние годы трагедию чешского бытия» (Алексеев 2006, 2007, 2008: 5 – по изд. 2008 г.).

Заслуги Алексеева перед цивилистикой заключены не только в написании научных трудов. Он сыграл поистине выдающуюся роль в возрождении частного права, цивилистики в России. Продуманность и четкость, с какой С.С. Алексеев действовал на этом поприще, впечатляет. Судите сами:

во-первых, была разработана стратегия в виде утвержденной Указом Президента Российской Федерации программы «Становление и развитие частного права России». Научным руководителем программы стал сам С.С. Алексеев;

во-вторых, созданы организации-исполнители – Исследовательский центр частного права при Президенте Российской Федерации, Российская школа частного права, Институт частного права;

в-третьих, к выполнению программы привлечены квалифицированные ученые, из числа которых особо следует выделить Станислава Антоновича Хохлова и Александра Львовича Маковского;

в-четвертых, заложены законодательные основы в виде нового Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вклад С.С. Алексеева в создание Гражданского кодекса Российской Федерации колоссален, уникален и многогранен: именно он инициировал подготовку проекта нового Гражданского кодекса; он же осуществлял общее стратегическое и научное руководство разработкой проекта кодекса; помимо того, он принимал непосредственное участие в подготовке проекта кодекса в составе рабочей группы; и, наконец, он взял на себя идеологическое и организационное обеспечение продвижения кодекса от проекта к действующему закону в органах государственной власти.

Конечно, С.С. Алексеев больше известен как теоретик права. И сам он, скорее всего, позиционировал себя прежде всего как теоретика. Но при всем при том главным делом своей жизни он считал (и затвердил это письменно) «возрождение правовой науки, гонимой в сталинское время, – цивилистики».

Заключение. В конце жизни, подводя ее итог, Сергей Сергеевич Алексеев в своих неопубликованных записках написал:

«Возможно – главное, по моему разумению, из того, что мне удалось сделать в жизни (может быть, наиболее значимое все же о собственности, 2006?). И это – не научные звания и титулы, и тем более – не должности и посты, которые мне довелось занимать в краткую и такую бурную пору жития в столице. И даже не какие-то реальные дела того времени (хотя, в общем-то, на ниве государственных дел мне довелось быть у истоков и собственного парламентского законодательства – есть даже

день и час, 31 июля 1989 г., когда стали творить законы с а м и «без политбюро», сделать первые шаги конституционного правосудия – в Комитете конституционного надзора и быть зачинщиком создания основополагающих законов страны – Конституции, Гражданского кодекса).

Главное – в том, что к концу жизни удалось выйти на важнейшую, верю – ключевую, грань понимания важнейшего института общества – права. И что, быть может, рано или поздно должно породить «взрывной эффект» в науке. А еще, быть может, скажется, возьмусь предположить, на судьбе людей, людского будущего. (А чуть позже, в 2006 г., еще на одну грань – право собственности, где конструкции оказались только намеченными)» (Алексеев 1996–2007: 17).

Для Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук С.С. Алексеев имеет особую значимость как основатель и первый директор Института. Институт тоже сыграл свою роль в судьбе С.С. Алексеева. Ведь московский взлет его карьеры как государственного деятеля, выдающаяся роль в создании Конституции и Гражданского кодекса стали возможными после избрания народным депутатом СССР, в которые он был выдвинут от Академии наук СССР как директор Института философии и права его коллективом – единогласно. Институт благодарен Сергею Сергеевичу и чтит его память.

...История вынесет свой вердикт позже. Но, думается, уже сейчас видно: Сергей Сергеевич Алексеев – самая масштабная личность в отечественном правоведении последнего столетия⁵. И потому Алексеева без преувеличения можно назвать великим правоведом (что уже делается и устно, и печатно), а последнее столетие – веком Алексеева.

⁵ О чём свидетельствует, в частности, уже довольно обширная литература об ученом (см., напр.: Тарасов Н.Н. Служение праву. С.С. Алексеев (заметки на полях биографии) // Цивилистические записки : Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. Москва, 2004. С. 3–14; Юрист, философ, гражданин : Четыре интервью к 80-летию чл.-корр. РАН С.С. Алексеева / подгот. и провела И. Фан // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, 2004. Екатеринбург, 2005. Вып. 5. С. 31–63. Интервью с Переваловым В.Д., Руденко В.Н., Гонгало Б.М., Орловым Г.П.; Алексеев Сергей Сергеевич : Правовед, мыслитель, публицист : Биобиблиография : К 85-летию со дня рождения ученого / М.Ф. Казанцев, В.Н. Руденко,

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алексеев С.С. 1951. Акцептная форма расчетов между социалистическими организациями по советскому гражданскому праву : Дис. ... канд. юрид. наук / науч. рук. Б.Б. Черепахин. Свердловск, 1951. 347 с.

Алексеев С.С. 1959а. Гражданская ответственность за невыполнение плана железнодорожной перевозки грузов. Москва. 176 с.

Алексеев С.С. 1959б. Предмет советского социалистического гражданского права. Свердловск. 336 с.

Алексеев С.С. 1961. Общие теоретические проблемы системы советского права. Москва. 188 с.

Алексеев С.С. 1962. Гражданское право в период развернутого строительства коммунизма. Москва. 284 с.

Алексеев С.С. 1963–1966. Общая теория социалистического права : (Курс лекций) : Учеб. пособие : [В 4 вып.]. Свердловск. Вып. 1 : Введение. Сущность социалистического права. 1963. 266 с.; Вып. 2 : Нормы права и правоотношения. 1964. 228 с.; Вып. 3 : Правовые акты. 1966. 212 с.; Вып. 4 : Применение права. Наука права. 1966. 204 с.

Е.М. Сурина. Екатеринбург, 2009. 466 с.; Лукьянин В.П. «Неисправимый приверженец вечных правовых ценностей» // Вершины уральской науки / В.П. Лукьянин. Екатеринбург, 2013. С. 148–197; Маковский А. Исследовательский центр частного права – центр имени С.С. Алексеева // Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации. 25 лет. Москва, 2016. С. 253–263; Крашенинников П.В. Романтик права Сергей Алексеев // 12 апостолов права / П.В. Крашенинников. Изд. 2-е. Москва : Статут, 2016. С. 187–203; Семитко А.П. С.С. Алексеев – мыслитель-правовед: этапы жизненного и творческого пути // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 4 (58). С. 72–80; Наш Сергей Сергеевич : Антология устных рассказов / Музей С.С. Алексеева «Восхождение к праву» ; Урал. гос. юрид. ун-т. Екатеринбург, 2019. 268 с.), а также фильмы о нем (см., напр.: Линия права. Сергей Алексеев : Документальный фильм : Фильм второй документальной дилогии «А был ли мальчик?» / автор сценария и режиссер-постановщик Сергей Мартынов. Свердловская киностудия. 2008. 26 минут; Кинопроект-трилогия «Эпоха Сергея Сергеевича Алексеева». Фильм первый «Восхождение к праву» / автор идеи и сценария Сергей Степанов, постановка, съемка, монтаж – Роман Исаков. 2019. 93 минуты). Исследования научного творчества и биографии С.С. Алексеева занимают заметное место в историографии юридической науки, что не удивительно, поскольку историографическое отражение ученого напрямую зависит от масштаба его вклада в науку и масштаба его личности.

- Алексеев С.С. 1966. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. Москва. 188 с.
- Алексеев С.С. 1971. Социальная ценность права в советском обществе. Москва. 224 с.
- Алексеев С.С. 1972–1973. Проблемы теории права : Курс лекций : В 2 т. Свердловск. Т. 1 : Основные вопросы общей теории социалистического права. 1972. 396 с.; Т. 2 : Нормативные юридические акты. Применение права. Юридическая наука (правоведение). 1973. 402 с.
- Алексеев С.С. 1981–1982. Общая теория права : Курс в 2 т. Москва. Т. 1. 1981. 360 с.; Т. 2. 1982. 360 с.
- Алексеев С.С. 1993. Теория права. Москва. 224 с.
- Алексеев С.С. 1996–2007. Страницы моей жизни. О пережитом. Фрагменты. Екатеринбург (Свердловск) – СПб. 1996–2007 // Архив Н.С. Алексеевой и И.С. Алексеевой. 35 л. Подлинник на бумажном носителе набран на компьютере; не опубликован.
- Алексеев С.С. 1997. Философия права. История и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы. Москва. VI, 330 с.
- Алексеев С.С. 1998. Самое святое, что есть у Бога на земле : Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. Москва. VI, 410 с.
- Алексеев С.С. 1999а. Гражданское право в современную эпоху (Заметки и постановка проблемы). Екатеринбург. 36 с.
- Алексеев С.С. 1999б. Право : Азбука. Теория. Философия : Опыт комплексного исследования. Москва. 712 с.
- Алексеев С.С. 1999с. Частное право : Науч.-публицист. очерк. Москва. 160 с.
- Алексеев С.С. 2000а. Право на пороге нового тысячелетия : Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. Москва. 256 с.
- Алексеев С.С. 2000б. Теория права: поиск новых подходов : Учеб. пособие. Екатеринбург. 250 с.
- Алексеев С.С. 2001. Восхождение к праву : Поиски и решения. Москва. VI, 748 с.
- Алексеев С.С. 2006, 2007, 2008. Право собственности : Проблемы теории. Екатеринбург, 2006. 128 с.; 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2007. 240 с.; 3-е изд., перераб. и доп. Москва, 2008. 240 с.
- Алексеев С.С. 2010. Восхождение к праву : Поиски и решения // Алексеев С.С. Собр. соч. : В 10 т. [+ Справоч. том]. Москва. Т. 6. С. 8–553.
- Алексеев С.С. 2011. Право – предназначение : Доклад при вручении Демидовской премии 2010 года. Екатеринбург. 82 с.
- Алексеев С.С. 2012. Свобода ценою в жизнь : Мемуары // Алексеев С.С. Свобода ценою в жизнь : Мемуары; Интервью порталу Закон.ру. Екатеринбург. С. 3–27.
- Казанцев М.Ф., Руденко В.Н. 2024. Возвышение права – миссия С.С. Алексеева. К 100-летию выдающегося правоведа // Государство

и право. 2024. № 6. С. 7–32. DOI 10.31857/S1026945224060011; № 7. С. 7–26. DOI 10.31857/S1026945224070014

Кулажников М.Н. 1969. Теория государства и права : Библиография 1917–1968. Москва. 372 с.

Mikhail F. Kazantsev

Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia. E-mail: kazan.m@mail.ru

Sergey Alekseev: From Civil Law to Legal Theory and the Revival of Civil Law Scholarship

Abstract. The article explores the significant impact of Sergey Alekseev (1924–2013) – a distinguished scholar, legal expert, philosopher, publicist, writer, statesman, Doctor of Law, Professor, and Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences – on the development of Russian jurisprudence. It focuses on two main areas of his work: civil law and the theory of law. Alekseev's intellectual journey is traced from his engagement with Soviet civil law and Marxist-Leninist legal theory to his pursuit of innovative approaches in understanding law and the revitalization of civil law. His most notable achievement during the Soviet era was the creation of a comprehensive, systematic, and detailed general theory of law, encapsulated in the two-volume *General Theory of Law* (1981–1982). The article highlights the scholarly importance of Alekseev's post-Soviet research, which introduced new perspectives on law as an objective reality governed by its own logic. This work emphasized individual freedom, the protection of inalienable rights, and the presentation of law as a manifestation of Reason and core human values. Alekseev's contributions to civil law are particularly noteworthy. He played a pivotal role in the revival of private and civil law in Russia, especially in the development of the Civil Code of the Russian Federation. He initiated the drafting of the new Civil Code, provided strategic and scholarly oversight throughout its preparation, actively contributed as a member of the working group, and took on the ideological and organizational leadership necessary to transform the draft into law.

Keywords: Sergey Alekseev; system of general theoretical legal knowledge; theory of law; analytical theory of law; instrumental theory of law; civil law; private law; civil law; property law